

УДК 81

**ПРОЦЕСС КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ
КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

© М. А. Елинсон*, В. А. Шарипова, О. С. Исхакова

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/4.**Тел.: +7 (917) 378 11 11.***Email: maria_elinson@mail.ru*

Данная статья обращена к актуальным вопросам коммуникативной лингвистики и прагматической лингвистики, рассматривающим прагматические характеристики речи в различных параметрах коммуникации. В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что коммуникация складывается не только из передачи от адресата к реципиенту определённых блоков информации. Успех в процессе общения во многом зависит от того, насколько широка зона пересечения этих сфер. Когнитивные характеристики функционирования личности выявляются в первую очередь в языке. Языковая личность формируется у человека с помощью различных видов речемыслительной деятельности и исполнением различных коммуникативных ролей в процессе социального взаимодействия друг с другом и окружающей действительностью. Всем участникам коммуникации необходимо владеть знаниями и представлениями, которые являются достоянием всех членов лингвоэтнокультурного общества. Антропоцентрический характер лингвистических исследований указывает на необходимость объединения когнитивного подхода с коммуникативным, поскольку прагматические исследования включаются в общую когнитивную теорию обработки информации. Это дает возможность выявить связь между различными когнитивными системами, объяснить возможность совершенной общении включает в себя три основных компонента: саму фигуру действительности, в сфере которой осуществляется коммуникация, текст, определяющий ее содержательно-языковой фундамент и дискурс, представляющий вербальную содержательно-речевую основу речевого взаимодействия. Особое внимание в данной статье уделяется анализу в области изучения различных видов дискурса на основе междисциплинарного подхода. Дискурсивный анализ включает в себя описание речевого поведения в процессе коммуникативного взаимодействия. В ходе научного исследования появляется необходимость связывать дискурс с определённым коммуникативным событием или рассматривать коммуникативные события как совокупность отдельных речевых актов. Взаимодействие между различными типами дискурса, «интердискурсивность» дает возможность объединить различные области человеческого знания и практики.

Ключевые слова: когнитивный процесс, антропоцентрический принцип, коммуникация, коммуникативная компетенция, дискурс, речевое взаимодействие.

Современная лингвистическая наука основывается на том, что полноценное функционирование языка происходит лишь через индивида, язык в полной мере функционирует лишь тогда, когда он присваивается говорящим субъектом. Говорящий в процессе коммуникативного общения использует язык, подчиняясь действию речемыслительных процессов и одновременно пропуская их через свою индивидуальность. В этом и заключается антропоцентрический принцип описания языкового материала. Принцип антропоцентризма обуславливает, в свою очередь, изучение языковых процессов в контексте коммуникативной деятельности человеческого общества. Следовательно, реальным условием функционирования языка является использование его в коммуникативной деятельности со свойственными ему когнитивными процессами. При этом субъект речи и адресат выступают как организующие центры этой деятельности. Активным центром такой деятельности выступает говорящий. Он оценивает окружающую его реальность, выражает свое отношение к ней и, в зависимости от

речевой ситуации, отбирает подходящие для осуществления коммуникативной цели языковые средства. Иными словами, человек – центр коммуникации, поэтому коммуникативный процесс эгоантропоцентричен [8, с. 28]. Проблемы коммуникативной компетенции и речевой деятельности являются ядром коммуникативной лингвистики и представляют интерес для многих лингвистов в настоящее время с позиции эгоантропоцентризма.

Согласно Н. Д. Гальсковой и Н. И. Гез, коммуникативная компетенция представляет собой способность человека понимать и порождать иноязычные высказывания в разнообразных социально детерминированных ситуациях с учетом лингвистических и социальных правил, которых придерживаются носители языка [3, с. 19].

Понятие коммуникативной компетенции в значительной мере обогащается данными деятельностных теорий (дискурсивный анализ, теория речевых актов). В соответствии с ними процесс общения представляет собой не только передачу и прием информации, но и регулирование отношений

между партнерами. Таким образом вносятся различия между содержательными аспектами общения и проблемами взаимодействия отношений, устанавливается метакоммуникативный характер общения [14, с. 296]. По мнению А. А. Леонтьева, на содержательном уровне ведущую роль играет информационный поток, на уровне отношений – паралингвистические и экстралингвистические факторы. Теория речевой деятельности позволила учесть влияние социальных характеристик общения на структуру высказывания, раскрыть сущность речевого общения в контексте социальной ситуации, в которой коммуниканты находятся во взаимосвязи и взаимодействии друг с другом [11, с. 72]. Анализируя основные модели коммуникативной компетенции, можно выявить ее основные составляющие:

1. Знания о системе изучаемого языка и навыки оперирования языковыми средствами общения.

2. Умение понимать и порождать иноязычные высказывания, т.е. различные типы дискурсов, комбинировать их в ходе одного акта общения в соответствии с конкретной ситуацией общения, речевой задачей и коммуникативным намерением.

3. Знания социокультурной специфики страны изучаемого языка, а также умения и навыки, позволяющие осуществлять речевое и неречевое общение с носителями этого языка в соответствии с этой спецификой и нормами, регулирующими вербальное взаимодействие в соответствующем лингвоэтнокультурном сообществе.

4. Умение пользоваться собственным речевым иноязычным опытом для устранения пробелов в знании языка [6, с. 1724].

Учитывая перечисленные составляющие коммуникативной компетенции можно утверждать, что ее необходимо рассматривать в лингвистическом, прагматическом и социолингвистических аспектах.

При овладении иностранным языком процесс обучения не должен приводить лишь к овладению лингвистической компетенцией, что охватывает владение различными вариантами речевой деятельности (устной, письменной и т.д.). Процесс обучения необходимо строить исходя из совокупности знаний, умений и навыков, что является и результатом языкового образования.

Междисциплинарный подход к изучению и анализу языка привел к необходимости анализа понятий, соотносенных с несколькими гуманитарными науками. Это прежде всего касается социального статуса человека. Современный лингвистический подход к осмыслению социального статуса человека считается предельно важным. Признак социального статуса является одним из компонентов прагматического значения, наряду с признаками оценки, модальности, эмотивности и т.д. [6, с. 1724].

В широком понимании прагмалингвистика, как теория общения, охватывает изучение самих параметров общения. Именно в этом аспекте прагмалингвистика перекликается с социолингвисти-

кой. В. И. Карасик рассматривает прагматические характеристики речи в десяти параметрах коммуникации: 1) виды речи: естественная речь (спонтанная или подготовленная) и «неестественная» речь (фиктивная, вымышленная или инсценированная); 2) ситуационные (пространственно-временные характеристики речи: контактная речь (беседа лицом к лицу) и дистантная речь (беседа по телефону); 3) количественные характеристики партнеров речи: межличностное общение в диаде и в группе; 4) степень открытости: приватное, относительно открытое и полностью открытое для других общение; 5) социальные отношения между партнерами общения: симметричные и ассиметричные (неравенство объясняется антропологическими, социокультурными или предметно-ситуативными факторами); 6) жанровые характеристики речи: директив, нарратив, дискурсив; 7) степень знакомства партнеров: близость, дружеское знакомство, поверхностное знакомство, отсутствие знакомства; 8) степень подготовленности партнеров к беседе: неподготовленная, незначительно подготовленная, специально подготовленная беседа; 9) степень определенности темы беседы: отсутствие определенной темы, общее направление темы, специализация темы; 10) отношение между общением и условиями общения: в большей или меньшей степени обусловленной обстоятельствами общения [9, с. 33].

Способность человека к речевому общению характеризуется рядом отличительных черт. В процессе овладения иностранным языком обучающийся обращается к существенно новым формам национально-культурного выражения. При этом для подготовки к межкультурной коммуникации ему необходимо усвоить ряд некоторых экстралингвистических и социокультурных знаний, умений и навыков, которые помогут отнести его к определенному лингвоэтносоциуму. Универсальная способность к дискурсу является базой для освоения языком. Совокупность дискурсивных знаний, умений и навыков коммуниканта как результатов межличностного общения выражается культурной спецификой по причине того, что любой дискурс формируется в соответствии с законами определенного лингвоэтносоциума.

Термин «дискурс» появился более полувека тому назад в философских и семиологических работах, откуда его заимствовали языковеды и культурологи. По словам В. Н. Пилатовой, методология основоположников теории дискурса своими корнями уходит в прагматизм к трудам его издателей У. Джеймса и Ч. Пирса. По их мнению, мысль представляет собой не способ постижения мысли, а инструмент прогнозирования и решения проблем. В ходе неоднократного использования данного инструмента у человека формируется ментальная привычка действия в той или иной ситуации [12, с. 378]. Однако в настоящее время существует острая необходимость выработать единое определение дискурса.

Представители Женевской лингвистической школы впервые ввели понятие «дискурс» в 1943 г. и трактовали его как промежуточное звено между знаковой системой языка и живой речью. Н. Д. Арутюнова определяет дискурс как связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах) [2, с. 60]. По мнению В. И. Карасика, дискурс представляет собой текст, погруженный в ситуацию общения [10, с. 5]. Нет сомнения в том, что дискурс, как и язык, представляет собой интегрированную систему, отличающуюся целостностью, внутренней организацией, определенной структурой и процессуальностью. Ю. Хабермас в своих работах обращает особое внимание на процессуальность, говоря о том, что мы не можем рассчитывать на всеобщее одинаковое понимание индивидом явлений по причине различных фоновых знаний, интеллектуальных особенностей, жизненного опыта и интересов [16, с. 20]. М. Фуко рассматривает дискурс как поле бытия в вербальном выражении. Человек строит свои высказывания по правилам, исходящим из мыслительного опыта, что позволяет ему сочетать различные впечатления с приобретенными знаниями повседневной жизни [15, с. 115]. Рассматривая дискурс как вид лингвокогнитивной деятельности, современные лингвисты приходят к выводу, что его можно противопоставить тексту как продукту речевой деятельности. Дискурс в современных условиях – это и «речь, погруженная в жизнь» (Н. Д. Арутюнова), и «текст, погруженный в ситуацию общения (В. И. Карасик), т.е. культурно-ситуативное речевое образование, рассматриваемое в связи с текстовой координатой измерения. Это дает основание утверждать, что речь и текст – это две неравнозначные стороны дискурса [4, с. 35]. Традиционным для многих лингвистов является противопоставление текста, как последовательность единиц любого порядка и дискурса, включающий в себя коммуникативные единицы языка, объединенные общим текстом, как цельным образованием. Любопытными являются результаты анализа Ю. Е. Прохорова, в соответствии с которыми текст (интровертивная фигура), дискурс (экстравертивная фигура) и действительность ситуации общения (реальная фигура) составляют структуру коммуникации в целом. По его мнению, дискурс отличается совокупностью вербальных форм практики организации и оформления содержания коммуникации представителей определенной лингвокультурной общности. Текст трактуется как совокупность правил лингвистической и экстралингвистической организации содержания коммуникации представителей определенной лингвокультур-

ной общности. Действительность же определена как совокупность материальных условий осуществления коммуникации представителей определенной лингвокультурной общности [13, с. 34–35].

Подробное изучение различных работ современных лингвистов, посвященных дискурсу, позволяет сделать вывод о том, что по общему признаку лингвистической организованности существует два вида дискурса: 1) тексты/ дискурсы с жесткой структурой, следуемые строго схеме образца или эталона); 2) тексты/ дискурсы с мягкой структурой, отличающиеся значительной вариативностью в языковом оформлении. Согласно признаку речевых модусов, по способам изложения выделяются нарративный, дескриптивный (описательный и оценочный), экспликативный (объяснительно-пояснительный) и полемический дискурсы. По форме речевой презентации существуют устные и письменные, тогда как с точки зрения прагматических отношений выделяются: 1) дискурс, нацеленный на аудиторию; 2) дискурс, не предназначенный для аудитории и 3) дискурс, строящийся по определенным запросам аудитории. По своему логическому содержанию различаются рассуждение, доказательство, вывод, определение, атрибуция, импликация, дизъюнкция и конъюнкция. Эта классификация базируется на разных характеристиках текста с акцентом на иллокутивность с учетом целевых установок, прагматических отношений, форм речевых презентаций и лингвистической структурированности [1, с. 22].

Во второй половине XX в. в русле антропоцентрической направленности проводимых лингвистических исследований появляется понятие педагогического дискурса. Модель речевой деятельности в рамках педагогической лингвистики была нацелена на четкое разделение структурного (формального) аспекта речи и смыслового (семантического) и деятельностного (понятия речевого акта или иллокутивной силы, являющийся интегральной характеристикой, связывающей прагматическую силу высказывания и коммуникативную, говорящего и адресата, предметный и коммуникативный смысл их взаимодействия) [7, с. 9]. Педагогический дискурс становится частной областью общего дискурса анализа (М. Култхард, Дж. Синклер и др). По их мнению, педагогический дискурс представляет собой ситуативно и социально обусловленную речевую деятельность, речевое взаимодействие учеников и учителей в ходе урока. Основной целью этих исследований является лингвистический аспект этого взаимодействия: 1) изучение функций высказываний (утверждение, ответ, вопрос, команда и т.д.) и способов их интерпретации; 2) последовательность появления высказываний разных функциональных типов, 3) способы, средства, и порядок введения «тем»; закономерности развития тематической структуры дискурса на уроке, 4) «право говорящих на речь: кем и как оно

определяется и как реализуется. Структура педагогического дискурса Дж. Синклера и Р. Кулхарда состоит из урока, взаимодействия («транзакции»), «обмена» и «акта» [1]. Согласно прагмалингвистическим исследованиям, педагогический дискурс представляет собой коммуникативно-прагматическую модель речевого поведения учителя в процессе организованного обучения, диалог в режиме педагогического общения, отличающийся рядом инвариантных и переменных признаков, показателей интерактивности, социальных норм, отношений и т.д. В. И. Карасик выделяет пять основных стратегий педагогического дискурса, а именно: объясняющую, оценивающую, контролирующую, содействующую и организующую. Причем, педагогический дискурс может быть разным: научным, лично-ориентированным, бытовым. Педагогический дискурс является разновидностью институционального типа дискурса, что подразумевает специализированную разновидность коммуникации между людьми в условиях определенного социума. Разные виды институционального дискурса отличаются соотношением компонентов личностного и статусного общения, например, педагогический дискурс характеризуется большим количеством личностного общения, чем научный, религиозный или политический. Социальное неравенство участников коммуникации является их отличительной чертой. Воспитание личности – конечная цель институциональных дискурсов. Конечная цель учебно-педагогического дискурса заключена в формировании компетенций в процессе передачи информации от учителя к учащемуся, а ее стратегия – в направленности речевых действий адресанта на совместное с аудиторией достижение коммуникативной цели, а именно – осмысление адресатом новых фактов научной дисциплины и включение их в свою языковую и профессиональную компетенцию [1].

В лингвистических исследованиях Е. В. Столяровой, Н. А. Коминой и др. трактуется понятие учебного дискурса, представляющего минимальную дидактическую единицу обучения иностранному языку. Совокупность коммуникативно значимых прагматически связанных речевых действий, направленных на достижение общей коммуникативной цели, образует дискурсивное событие. При этом в ходе профессиональной коммуникации учебный дискурс реализуется одновременно как для обучающегося, так и для обучаемого. При обучении иностранному языку в условиях профессиональной коммуникации различаются два основных вида дискурса: дискурс-продукт и дискурс-образец. Дискурс-продукт создается и воспринимается в процессе самого коммуникативного взаимодействия, тогда как дискурс-образец подготавливается заранее и используется для демонстрации употреб-

ления различных языковых единиц в качестве примера речевого произведения. В совокупности они составляют лингвистическое единство определенной формы выражения, отличающееся содержательной коммуникативностью. Таким образом дискурсивный анализ нацелен на описание речевого поведения в процессе коммуникативного общения.

Подводя итог всему выше сказанному, необходимо заметить, что изучение когнитивной структуры разных типов дискурсов и вычленение их этнокультурных особенностей является актуальным и продолжает вызывать научный интерес. Понятие дискурса многомерно и характеризуется как явление коммуникативного характера с определенными социальными и культурными особенностями той среды, в которой он функционирует и развивается. Он тесно связан с сознанием языковой личности, с ее знаниями и представлениями, имеющими вербальную реализацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габидуллина А. Р. Учебно-педагогический дискурс: Категориальная структура и жанровое своеобразие: дис. ... д-ра филол. наук. Донецк, 2009. 441 с.
2. Гарифуллина А. М. Культурологическая маркированность аллюзий в рамках художественного дискурса Д. Фаулза. Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. 128 с.
3. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. М.: изд. центр «Академия», 2004. 336 с.
4. Губик С. В., Шакирова Э. Р. Коммуникативные и когнитивные аспекты исследования экономического медиадискурса. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 164 с.
5. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
6. Елинсон М. А. Коммуникативный акт в условиях монокультурной и межкультурной коммуникации // Научный альманах. 2015. №8(10). С. 1724.
7. Елинсон М. А. Средства представления коммуникативного модуля в английских текстах и их переводах: автореф. дис. ... канд. филол. н. Уфа, 2003. 24 с.
8. Елинсон М. А., Шарипова В. А., Шакирова Н. Р. Функционально-когнитивный потенциал глаголов речи в режиме коммуникативного общения. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 140 с.
9. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002. 333 с.
10. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / под редакцией В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2002. С. 5–20.
11. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М., 1999. С. 287.
12. Пилатова В. Н. К вопросу об определении дискурса // Филол. науки. Научные доклады высшей школы. 2017. №11(77). С. 214–218.
13. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта, 2006. 224 с.
14. Тен Ю. П. Культурология и межкультурная коммуникация. Ростов-н/Д: Феникс. 2007. 328 с.
15. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс, 1977, 404 с.
16. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. М.: Наука, 2001. 382 с.

Поступила в редакцию 09.09.2018 г.

THE PROCESS OF COMMUNICATION IN THE SPHERE OF COMMUNICATIVE INTERACTION

© M. A. Elinson*, V. A. Sharipova, O. S. Iskhakova

*Bashkir State University
3/4 Karl Marx Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (917) 378 11 11.
Email: maria_elinson@mail.ru

The article is devoted to the topical issues of communicative linguistics and pragma-linguistics, considering the pragmatic characteristics of speech in various parameters of communication. At present, there is no doubt that communication consists not only of the transfer of certain blocks from the addresser to the recipient. Success in the process of communication in most cases depends on how wide the area of intersection of these spheres are. Cognitive characteristics of personality functioning are revealed primarily in language. Language personality is formed through various types of speech-making activities and the performance of various communicative roles in the process of social interaction with each other and the surrounding reality. All participants of communication need to possess knowledge and ideas that are the property of all members of the linguistic and cultural society. The anthropocentric nature of any linguistic research points to the need to combine a cognitive approach with a communicative one, as pragmatic research is included in the general cognitive theory of information processing. This fact makes it possible to identify the relationship between different cognitive systems, to explain the ability to perform and perceive speech acts in a communicative situation. Communicative interaction includes three main components: the figure of reality itself and the sphere where communication process is carried out, the text that determines its content and language foundation, and the discourse that represents the verbal content and speech basis of speech interaction. Particular attention is paid to the analysis in the study of different types of discourse on the basis of an interdisciplinary approach. Discourse analysis includes the description of speech behavior in the process of communicative interaction. In the course of scientific research, there is a need to connect discourse with a certain communicative event or to consider communicative events as a set of separate speech acts. Interaction between different types of discourse, “interdiscursivity” makes it possible to combine different areas of human knowledge and practice.

Keywords: cognitive process, anthropocentric principle, communication, communicative competence, discourse, speech interaction.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Gabidullina A. R. Uchebno-pedagogicheskii diskurs: Kategorial'naya struktura i zhanrovoe svoeobrazie: dis. ... d-ra filol. nauk. Donetsk, 2009.
2. Garifullina A. M. Kul'turologicheskaya markirovannost' allyuzii v ramkakh khudozhestvennogo diskursa D. Faulza. Monografiya [Culturological marking of allusions in the framework of artistic discourse of J. Fowles. Monograph]. Ufa: RITs BashGU, 2013.
3. Gal'skova N. D., Gez N. I. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam: Lingvodidaktika i metodika [Theory of teaching foreign languages: linguodidactics and methodology]. Moscow: izd. tsentr «Akademiya», 2004.
4. Gubik S. V., Shakirova E. R. Kommunikativnye i kognitivnye aspekty issledovaniya ekonomicheskogo media-diskursa [Communicative and cognitive aspects of studying economic media discourse]. Ufa: RITs BashGU, 2015.
5. Dijk van T. A. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya [Language. Cognition. Communication]. Moscow: Progress, 1989.
6. Elinson M. A. Nauchnyi al'manakh. 2015. No. 8(10). Pp. 1724.
7. Elinson M. A. Sredstva predstavleniya kommunikativnogo modusa v angliiskikh tekstakh i ikh perevodakh: avtoref. dis. ... kand. filol. n. Ufa, 2003.
8. Elinson M. A., Sharipova V. A., Shakirova N. R. Funktsional'no-kognitivnyi potentsial glagolov rechi v rezhime kommunikativnogo obshcheniya [Functional-cognitive potential of speech verbs in communicative mode of communication]. Ufa: RITs BashGU, 2017.
9. Karasik V. I. Yazyk sotsial'nogo statusa [Language of social status]. Moscow: Gnozis, 2002.

10. Karasik V. I. O tipakh diskursa. Yazykovaya lichnost': institutsional'nyi i personal'nyi diskurs: sb. nauch. tr. / pod redaktsiei V. I. Karasika, G. G. Slyshkina. Volgograd: Peremena, 2002. Pp. 5–20.
11. Leont'ev A. A. Osnovy psikholingvistiki [Basics of psycholinguistics]. Moscow, 1999. Pp. 287.
12. Pilatova V. N. Filol. nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly. 2017. No. 11(77). Pp. 214–218.
13. Prokhorov Yu. E. Deistvitel'nost'. Tekst. Diskurs [Reality. Text. Discourse]. Moscow: Flinta, 2006.
14. Ten Yu. P. Kul'turologiya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Culturology and intercultural communication]. Rostov-n/D: Feniks. 2007.
15. Foucault M. Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk [Words and things. Archeology of the human sciences]. Moscow: Progress, 1977.
16. Habermas J. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deistvie [Moral consciousness and communicative action]. Moscow: Nauka, 2001.

Received 09.09.2018.